

— Кстати, с понедельника ты сможешь официально заходить в кабинет председателя Жуань. Ты вызываешь зависть у многих! — Пэйпэй, понимая, что слишком много говорила о других, была благодарна Сыкун Юйжу за терпение. Решив уделить внимание чувствам подруги, она перевела разговор на тему повышения.

Сыкун Юйжу, прочитав сообщение, словно увидела луч надежды. До этого её мысли были полностью поглощены грустью, и она забыла, что уже через два дня станет личным помощником председателя. Новость уже была объявлена, и она была уверена: Жуань Мэнлу не откажется от своего решения. Значит, у них ещё будет много времени для общения, и кратковременная разлука не состоится.

Эта мысль немного ослабила напряжение в её сердце. В конце концов, у них будет много возможностей для встреч, и она обязательно воспользуется шансом, чтобы поговорить с Жуань Мэнлу. Пусть её назовут слабой или скажут, что она любит больше, — в любви нет справедливости. Она просто хотела вернуть их отношения.

Не сумев заснуть прошлой ночью, она проснулась рано утром. Сыкун Юйжу не могла ждать до понедельника и, едва открыв глаза, решила отправиться домой к Жуань Мэнлу.

Подъехав к её дому, она не увидела машины. У Сыкун Юйжу был запасной ключ, и, выйдя из машины, она ненадолго заколебалась, но в итоге набралась смелости и открыла дверь.

Боясь разбудить тех, кто мог спать внутри, она тихо вошла в дом, прикрыла дверь и поднялась на второй этаж к главной спальне. Дверь была приоткрыта, и, войдя, она не увидела никого. Кровать в углу была аккуратно заправлена, и казалось, в ней никто не спал.

Выйдя из спальни, она заметила, что дверь гостиной тоже была приоткрыта. Сыкун Юйжу, словно вымещая злость, резко распахнула её, но и там не было ни души. Спускаясь вниз, она начала гадать: либо Жуань Мэнлу не ночевала дома, либо ушла завтракать с «семьёй».

Не думая о последствиях своих импульсивных действий, она приехала сюда, полная надежд, но оказалось, всё напрасно. То, что она увидела, снова заставило её почувствовать разочарование.

Сев в машину, Сыкун Юйжу внезапно почувствовала себя одинокой. Она размышляла, как провести этот долгий день, завела двигатель и поехала без определённого направления. Оказавшись на оживлённой улице, она припарковалась и вышла из машины, направившись в толпу. Сейчас она предпочла бы окружить себя шумом, чем оставаться одной дома.

Бродила она по улице без цели, глядя вперёд, но в голове крутились одни и те же мысли. Взгляд был рассеянным, лицо бесстрастным. Тем не менее Сыкун Юйжу оставалась яркой женщиной, и на неё часто оборачивались. Такую красавицу невозможно было не заметить, и Сун Чэнсы увидел её издали.

Сыкун Юйжу почувствовала, как кто-то слегка коснулся её плеча. Обернувшись, она замерла, увидев того, кого меньше всего хотела встретить. Размышляя, стоит ли вежливо поздороваться или просто уйти, она услышала его спокойный голос:

— Какая встреча! Ты тоже гуляешь?

— Да, — ответила она, всё ещё не оправившись от вчерашнего разговора. Ей было не так легко, как ему, притворяться, что всё в порядке.

— Я тоже один. Может, прогуляемся вместе? — предложил Сун Чэнсы.

Его слова не несли скрытого смысла, но Сыкун Юйжу, словно испугавшись, отступила на шаг, подняв руки в защитном жесте, прежде чем произнести:

— Нет, спасибо. Я только зашла купить кое-что и сразу уйду.

Сун Чэнсы, к которому обычно женщины сами проявляли интерес, впервые столкнулся с тем, что его воспринимают как чуму. И именно эта женщина была той, кого он хотел больше всего. Столкнувшись с такой ситуацией, он мог либо отступить, либо попытаться растопить её сердце искренностью. Сун Чэнсы, не привыкший сдаваться, выбрал второе.

— Тебе не нужно так явно избегать меня. Честно говоря, у меня больше нет таких чувств к тебе. Мы работаем в одном месте, и я не хочу, чтобы наши отношения стали неловкими. Если мы не можем быть парой, давай хотя бы останемся друзьями, — сказал он с искренностью в голосе.

Сыкун Юйжу, по своей натуре доверчивая, увидев его серьёзность, перестала сомневаться. Она знала его не один день, и, если отбросить личные чувства, Сун Чэнсы был неплохим человеком. После их расставания они оставались друзьями, пока он не уехал за границу на учёбу.

— У меня плохое настроение, поэтому я просто гуляю одна, — сняв защиту, Сыкун Юйжу снова ощутила тяжесть на сердце. Ей действительно нужен был друг, кто мог бы выслушать.

— Я это заметил. Что тебя так беспокоит? — Сун Чэнсы, глядя на её нахмуренное лицо, хотел спросить больше, но не решался. Видя её молчание, он наконец сказал:

— Мы дружим много лет, а теперь ещё и коллеги. Если не против, я могу стать твоим «мусорным баком», куда ты выбросишь все свои проблемы.

Сыкун Юйжу продолжала молчать. По её походке можно было понять, что творится у неё в душе. Сун Чэнсы вспомнил, как обычно она шла с гордо поднятой головой, излучая уверенность. Сегодня же она казалась пустой оболочкой, потерянной и без цели.

— Как твоя семья? Я слышал от Пэйпэй, что они переехали за границу. Почему ты не поехала с отцом? — В юности Сун Чэнсы бывал в гостях у семьи Сыкун Юйжу. Тогда она уже жила в неполной семье: мать умерла от болезни, отец был занят работой, и она была особенно близка со старшей сестрой. О дальнейшем он знал только из слухов, но, так как все говорили разное, он решил услышать правду от неё самой.

— Здесь есть то, что я хочу достичь, поэтому я решила остаться. Но сейчас мне кажется, что это было ошибкой. Я не знаю, правильно ли я поступила, — Сыкун Юйжу вдруг сильно затосковала по сестре, которую не видела много лет. Если бы она была рядом, то наверняка смогла бы её утешить.

— Если что-то беспокоит, расскажи. Может, я смогу помочь, — Сун Чэнсы был уверен, что у Сыкун Юйжу есть тайна, и, судя по её тону, это было что-то серьёзное.

— Ты несколько лет жил в Америке. Как ты относишься к местным обычаям и открытому мышлению? — Сыкун Юйжу, избегая говорить о своих проблемах, задала вопрос, казалось бы, не имеющий отношения к делу.

Сун Чэнсы не ожидал, что она заговорит о его жизни за границей, но, хотя это было

неожиданно, он охотно поделился своими мыслями.

— Для меня это нормально. Свободная демократическая страна — это здорово. Восточные люди слишком консервативны, и чем больше они подавляют что-то, тем сложнее это контролировать. Там люди живут счастливее, — сказал он, наблюдая за её реакцией.

Сыкун Юйжу не ответила сразу, погружившись в размышления. Сун Чэнсы решил не продолжать, чувствуя, что что-то вот-вот произойдёт.

— А как ты относишься к однополрой любви? — спросила она, понизив голос, но Сун Чэнсы услышал её отчётливо.

<http://bllate.org/book/16260/1463085>